

Алексей Витальевич Мельнов
(Выборг)

*Учёный секретарь
Выборгского объединённого музея-заповедника*

Историческая память о Петре Великом в полиэтническом Выборге XVIII–XIX века*

В результате Великой Северной войны Выборг стал частью России, сохранив многонациональный состав населения и «остзейские» порядки. В XVIII–XIX вв. Выборг был самым полиэтническим городом Финляндии, где обыватели изъяснялись на четырёх языках: шведском, немецком, финском и русском. У каждой из языковых групп были свои традиции, литература, газеты, своя историческая память. Несомненно, для русского населения, в особенности гарнизона, особую роль играли «славные победы» Петра Великого¹. Взятие Выборга в 1710 г. было отправной точкой городской истории для русского сообщества. Историческая память горожан неразрывно связана с городским ландшафтом, ведь «здесь каждый камень историей дышит».

---

* Статья подготовлена в рамках реализации проекта «Пётр Великий и его эпоха в исторической памяти народов Карелии» по гранту РФФИ «Петровская эпоха» на 2020–2022 гг., проект № 20-09-42034.

¹ *Minard-Törmänen N. Viipurin venäläisin silmin (1700–1830): uusi jalokivi keisarin kruunuun // Viipurin suomalaisen kirjallisuusseuran toimitteita 20. Helsinki, 2018. S. 21–39.*

Петровская гора

Напротив Выборгского замка, на высокой скале возвышается памятник Петру I, работы скульптора Л. А. Бернштама. Выбор места для установки памятника в 1910 г. был не случаен, бронзовая скульптура лишь завершала сложившуюся композицию². Самое раннее упоминание о почитании Петровской горы в качестве мемориального места содержат записки Франциско де Миранда, посетившего Выборг в 1787 г.: «...видели также место, откуда Пётр I, знаток инженерного дела, приказал пробить брешь в крепости. Сооружённый для этого редут, или батарея сохранился до сих пор и носит его имя»³. Источники лишь косвенно указывают на возможность присутствия 12 (23) мая 1710 г. царя на скале, получившей в последующем название «Петровской». Наиболее вероятно, что именно с этого места Пётр начал осмотр Выборгской крепости, завершившийся составлением «Рассуждения о добывании Выборга»⁴. Большую же часть времени царь проводил в осадном лагере (ставке) Ф. М. Апраксина, на мысу Нейтсютниemi⁵. Примечательно, что описанный Ф. де Миранда редут не соотносится с конфигурацией и расположением русских осадных батарей, обозначенных на планах осады Выборга 1710 г.⁶ Редут на Петровской горе был построен только в 1734 г. в рамках строительства крепости «Корон-Санкт-Анна»⁷. Вновь построенная позиция предназначалась для артиллерии, обстреливавшей неприятельский флот⁸. Соответственно «пет-

² См.: *Жирнова А. С., Мельнов А. В.* Петровская гора в Выборге как памятное место русской истории города: До и после 1917 г. // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2018. № 19 (2). С. 161–168.

³ *Миранда Ф.* Путешествие по Российской Империи. М., 2001. С. 303.

⁴ Записки Юста Юля датского посланника при Петре Великом (1709–1711) / Сост. Ю. Н. Шербачёв. М., 1900. С. 201; Походный журнал 1710 г. СПб., 1854. С. 10.

⁵ На бывшем мысу Нейтсютниemi находится городская застройка, до 2008 г. пос. Петровский. *Мельнов А. В.* Осадный корпус Ф. М. Апраксина в 1710 г.: Организация, структура, численность // Петербургские военно-исторические чтения. Межвузовская научная конференция. С.-Петербург, 20 марта 2015 г. СПб., 2016. С. 10–11.

⁶ План Выборга, 30 сентября 1739 г. // РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Выборгская губерния. Д. 16; План города Выборга, крепости и замка с изображением расположения русских полков, батарей и осадных укреплений во время осады Выборга в 1710 г. // ОР БАН. Ф. 266. Т. 2. Л. 188.

⁷ *Дмитриев В. В.* Крепость Корон-Санкт-Анна в Выборге // Цитадель. 2004. № 11. С. 23.

⁸ *Кауппи Р., Мильчик М. И.* Выборг — столица старой Финляндии. Хельсинки, 1993. С. 30–31.

ровский» редут на горе не был подлинным свидетелем осады города. К сожалению, среди документов Выборгской крепости XVIII в. не удалось обнаружить упоминаний о Петровской горе или редуте. На картографических источниках первой половины XIX в. встречаются первые отсылки к «петровской» истории редута, на плане 1824 г. он отмечен как «земляной обрушившийся»⁹, на плане крепости 1846 г. помещён городской сад св. Анны «...при высотах занимавшихся лагерем Петра Великого»¹⁰.

Самое раннее упоминание о мемориальных в выбитых на скале петроглифов датируется 1827 г. В газете «Северная пчела» писатель С. М. Усов опубликовал заметку о Выборге: «...на этой скале находятся изсечённые знаки: П и крест, будто бы в память того, что с неё Пётр Первый взял Выборг»¹¹. Примечательно, что в тексте автор выразил неуверенность в аутентичности «вензеля» и креста. К сожалению, на данный момент невозможно ответить на вопрос, когда были выбиты на скале знаки «П I» и крест¹². Стоит лишь отметить, что знак «П I» не является аутентичным вензелем Петра I, а скорее похож на вензель его правнука — императора Павла I. Опираясь на свидетельства путешественников можно определить время создания мемориала — рубеж XVIII—XIX вв. Вероятно, авторами мемориала могли быть офицеры выборгского гарнизона¹³. В 1885 г. русский искусствовед Иван Николаевич Божерянов в заметке: «Выборгская старина» поместил литографию на которой изображена чугунная решётка (илл. 1), ограждавшая памятное место¹⁴. В статье, однако, идёт речь не о вензеле Петра I, а о первой букве его имени.

⁹ Mikkelin maakunta-arkisto (MMA), Viipurin insinöörikomennuskunta, Viipurin insinöörikomennuskunnan linnoitus- ja rakennuspiirustusten arkisto, P. Anna ja Tervaniemi, Aluekartta 1824—1824 (8:15).

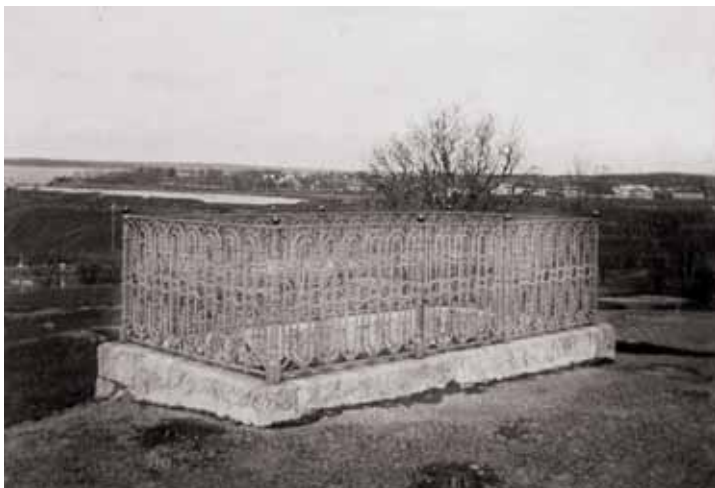
¹⁰ MMA, Viipurin insinöörikomennuskunta, Viipurin insinöörikomennuskunnan linnoitus- ja rakennuspiirustusten arkisto, P. Anna ja Tervaniemi, Aluekartta 1846—1846 (8:28).

¹¹ Усов С. М. Поездка в Выборг // Северная пчела. № 57. 1827. С. 3—4.

¹² Волкова Л. Г. Выборгская виктория // Северная война. Взгляд из Выборгского замка. Сборник статей. Выборг, 2010. С. 122.

¹³ Можно предположить, что вензель и крест были выбиты к 100-летней годовщине осады Выборга. Так, в 1810 г. в Полтаве к 100-летию битвы был установлен монумент на месте, где «по преданию, полковник Келлин встретил Петра Великого». Так или иначе, в документах Выборгской крепости за 1810 г. нет упоминаний о юбилейных событиях. См.: Россия. Полное географическое описание нашего отечества: Настольная и дорожная книга для русских людей / Под ред. В. П. Семёнова. Т. VII. Тула, 1903. С. 297—298.

¹⁴ Божерянов И. Выборгская старина // Исторический вестник. Т. 22. 1885. С. 426—427; В собрании музея г. Лаппеенранта сохранился фотоснимок решётки 1890-х гг., инв. № WMWE1241 184.

Илл. 1. Чугунная решётка вокруг вензеля и креста, высеченных на Петровской скале, 1890-е гг. Lappeenranta museot

Примечательно, что 2 января 1910 г. был утверждён полковой знак Лейб-Гвардии Кексгольмского полка, участвовавшего в осаде Выборга в 1710 г. Форма нагрудного знака в точности повторила крест, «высеченный Петром I на камне на месте ставки у Выборга после взятия города»¹⁵. При этом, на кресте полкового знака был помещён аутентичный вензель императора, а не «выборгский».

Государевы ворота и Царская улица

После подписания договора о сдаче города, 14 июня 1710 г. Пётр I во главе Лейб-Гвардии Преображенского полка вступил в город через проделанную артиллерией брешь. Полк двигался по наплавному мосту, наведённому через пролив при подготовке к штурму. Брешь оказалась настолько широкой, что два батальона гвардии смогли встать во фронт на руинах стены. Согласно обычаю¹⁶ в крепостных воротах Хоканспорт победителей встречала депутация горожан. Городская легенда гласит, что царь получил ключи от города из рук молодой г-жи Хавеман¹⁷. После знаменательного события, как и в прочих завоёванных крепостях, ворота стали именоваться Государевыми.

¹⁵ Шевелёва Е. Н. Нагрудные знаки русской армии. СПб., 1993. С 11, 112.

¹⁶ См.: Мегорский Б. В. Осады и штурмы Северной войны 1700–1721 гг. СПб., 2017. С. 375–379.

¹⁷ Ruuth J. W. Viborgs stads historia. Vol. I. Helsingfors, 1906. S. 481–482.

В русских источниках существует лишь единственное упоминание о беспокойстве командующего осадным корпусом Ф. М. Апраксина относительно безопасности царя. Летопись Выборгской крепости, составленная в 1872 г., сообщает: «...был прошен чтобы не соизволил первый своею персоною иметь вход в онную крепость, ибо по объявлении выходящев из крепости намерен неприятель оную подорвать и вероятно, что во вратах города и по пути у неприятеля расположены мины к взорванию шедшего войска для принятия города а изволил бы по принятии онаго иметь торжественный вход, ибо известно неприятелю, что Его Царское Величество в гвардии Преображенского полка Полковник и многими знаем, то хотя и не подорвaniem, но единым выстрелом мушкетным могут умертвить и вместо радостного торжества всех печаль постигнет»¹⁸. Единственное подтверждение правдоподобности описанного сюжета удалось обнаружить в сборнике планов крепостей саксонского инженера Иоганна Максимилиана Георга фон Фюрстенхофа. На плане атаки Выборга 1710 г. в районе городской стены у ворот Хоканспорт обозначены три мины¹⁹. Удивительно, но ни в одном из русских источников петровского периода не удалось обнаружить упоминания или намёка на опасения генералитета. Более того, не зафиксировано ни одной городской легенды, отсылающей к этому сюжету.

В 1838 г. между городским сообществом и военными инженерами назрел очередной конфликт, связанный с градостроительной проблемой — необходимостью согласовывать любые строительные работы с Военным министерством. Местное акционерное общество пожелало построить на берегу городского пролива летние и зимние бани за Государевыми воротами, для чего требовалось производить земляные работы. В свою очередь, местная Инженерная команда воспротивилась инициативе предпринимателей и в рапорте вышестоящему начальству привела в качестве довода следующее: «...где нельзя производить постройки потому, что место сие ознаменовано историческим событием, а именно: император Пётр Великий после покорения Выборга имел въезд в те ворота, у коих всегда была пристань, и если она нынче не существует, то легко может быть

¹⁸ Выборгская крепость. Летопись её с 1710 по 1872 гг. // ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 3. Д. 183. Л. 5 об.; Опубл.: *Мегорский Б. В.* Указ соч. С. 375–376.

¹⁹ Plan von der Ataque der Stadt Wiburg Wie solche den 21. Marty 1710, von Ihre Excellence den Herrn Gen: Admiral Graff Abraxin berennet u. ataquiret, und den 14. Juny per Accord übergeben worden // *Fürstenhoff J. G. M.* Sammlung von Festungsplänen. II. Planes von Italien, Ungarn, Pohlen und denen Nordischen Königreichen. 1732. Plan № 110.

Илл. 2. «Государевы» ворота в 1890-е гг.
Lappeenranta museot

возведена»²⁰. Это чуть ли не самое раннее в истории Выборга упоминание об опыте охраны памятников старины. Так или иначе, но акционеры получили столь желанное согласование от командира Финляндского инженерного округа, но место стройки было перенесено подальше от ворот. Руины нижнего яруса средневековой башни «Хокана» с мемориальными «Государевыми» воротами сохранялись вплоть до нач. XX в. (илл. 2), пока не были засыпаны трассой улицы Южный вал²¹.

С XVIII в. и вплоть до 1920-х гг. современная улица Выборгская носила имя Царская (швед. «Kejsaregatan»). Согласно старой городской легенде название улицы восходит к событиям июня 1710 г. Царь без какого-либо для себя вреда проехал верхом через ворота Хоканспорт, а затем направил гвардию по упомянутой улице. Кроме того, в памяти старых выборжан сохранялось поверье, что царь посещал службу, располагавшейся на этой же улице финской лютеранской церкви, принадлежавшей до Реформации Доминиканско-

²⁰ РГВИА. Ф. 827. Оп. 1. Д. 1969. Л. 1–5.

²¹ Ворота находились на ул. Южный вал в месте примыкания ул. Подгорной.

му монастырю²². Это был единственный в городе храм, который не был повреждён в ходе бомбардировки русской осадной артиллерией. Финляндский историк И. В. Руут в своей книге «История города Выборга» упомянул, что городской совет был вынужден созвать в «монастырскую» церковь всех выборгских обывателей в четвёртое воскресенье на день Святой Троицы, чтобы присягнуть царю. Присягу царю принимал полковник фон Трейден, после его отбытия в Петербург²³.

К сожалению, память о Государевых воротах и Царской улице ушла из Выборга в годы Второй мировой войны. Сегодня далеко не каждый житель города сможет указать на эти места.

Казак-камень

Второе по значимости памятное петровское место располагалось на выезде из города на развилке Фридрихсгамской²⁴ и Вильманstrandской²⁵ дорог в Хиетала²⁶. Предание гласит, что во время осады Выборга царь Пётр поднялся на высокий камень на развилке дорог для наблюдения за войсками. В числе окружающих Петра людей находился один донской казак. Вдруг, тот заметил, что в царя летит ядро (по другой версии пуля). Казак, не задумываясь ни на минуту, отстранил сильною рукой царя и пал, сражённый выстрелом. Похоронили того казака прямо под камнем, который с тех пор носит название «Казак-камень»²⁷.

Несомненно, описание события легендарно и вряд ли имеет под собой реалистическую основу. Во-первых, камень удалён от городской крепости и замка более чем на 4 км, что исключало возможность попадания ядра даже на излёте. Лагерь осадного корпуса Ф. М. Апраксина располагался через пролив на о. Сорвали (Гвардейский). На одном из шведских планов можно обнаружить передовой русский ретраншемент, прикрывавший дорогу к лагерю. Вряд ли там мог находиться Пётр, т.к. его интерес заключался в осмотре осаждённого города, который он производил на мысу

²² Östra Finland. 1886. № 292. S. 1.

²³ Ruuth J. W. Op. cit. S. 485.

²⁴ Фридрихсгам (Fredrikshamn) — шведское название города Хамина, Финляндия.

²⁵ Вильманstrand (Villmanstrand) — шведское название города Лаппеенранта, Финляндия.

²⁶ Хиетала — современный микрорайон Калининский г. Выборга.

²⁷ Волкова Л. Г. Указ. соч. С. 122.

Терваниеми²⁸. Вероятно, именно поэтому поздние трактовки легенды перенесли описываемые события на Петровскую гору, что казалось более логичным и согласованным даже обывателю.

Самые ранние описания мемориального камня датируются началом XIX в.²⁹ В марте 1809 г. император Александр I проезжал Выборг во время своей поездки в Борго на созванный сейм. Согласно преданию в Хиетала царю показали Казак-камень и рассказали легенду, связанную с предком императора. Вероятно, экскурсия была организована владельцем соседней мызы генерал-губернатором Георгом Магнусом Спренгпортенем³⁰. Не смог проехать мимо по дороге к гранитным ломкам Пютерлакса и Огюст Монферран, куда он отправился в поисках монолитного камня для Александрийской колонны. В альбоме, посвящённом строительству колонны, О. Монферран помимо пересказа легенды поместил акварельный рисунок, изображающий в красках сцену: на камне фигура царя, смотрящего вдаль в подзорную трубу, а у подножия тело казака и офицеры с денщиками³¹.

Что касается происхождения названия камня, то следует учитывать, что это не единственный «казак-камень» на территории Финляндии и Карелии. Как правило, подобные природные объекты связаны с исторической памятью о событиях русско-шведских войн, как Северной, так и более поздних 1741–1743 и 1808–1809 гг. Сюжет легенд связан либо с гибелью на этом месте казаков, либо наоборот, местных жителей от рук «казаков»³². Примечательно, что у местных жителей дорога у Хиетала пользовалась дурной славой. Крутой склон скалы у дороги был местом засады разбойников, нападавших на всадников. Известны были случаи, когда в ходе ограбления путники лишались жизни³³.

---

²⁸ Belägringen af Wiborg ifrån d. 16 martj til d. 15 juni anno 1710 [Электронный ресурс] // Uppsala universitetsbibliotek. URL: <https://www.alvin-portal.org/alvin/imageViewer.jsf?dsId=ATTACHMENT-0001&pid=alvin-record:87663> (дата обращения: 16.12.2019).

²⁹ Четыре дни в Финляндии // Северная пчела. 1829. № 112. С. 3.

³⁰ Fontell H. Kasakkakivi Tienhaaran Hietalassa ollut historian tärkeä kulmakivi // Karjala. 1993. № 36. С. 3.

³¹ Montferrand A. R., de. Plans et description de la Colonne Alexandrine — Saint-Petersbourg / Auguste Ricard de Montferrand. Saint-Petersbourg, 1830.

³² Кассаккакви в Хаусъярви — Suomen kotiseutututkimuksen äänenkannattaja. 1913. № 5. С. 18; на дороге Оривеси—Лянкипохья — Pirkanmaan maakuntamuseo, 56250004; в Кархи — Himanka M. Karhin kasakkakivestä // Keski-Pohjanmaan musiikkiopiston Lohtajan naistoimikunta. 1976. [Электронный ресурс] // Seinäjoen kaupunginkirjasto. URL: <http://www.porstuakirjastot.fi/items/show/37395> (дата посещения: 15.12.2019).

³³ Fontell H. Op. cit. С. 3.

Илл. 3. Казак-камень в 1890-е гг.
Lappeenranta museot

Записки путешественников содержат на первый взгляд необычный сюжет, связанный с празднованием Иванова дня или Юханнуса. Каждый год, в самую длинную ночь, местные крестьяне вкатывали на выборгский «казак-камень» смоляную бочку и поджигали её, а также раскладывали костры вокруг валуна. Встречаются свидетельства, что следы смолы и костров на вершине камня были заметны вплоть до конца XIX в. (илл. 3)³⁴. Зафиксированный обряд был характерен для местного населения³⁵.

Почитание ритуальных камней среди карел и ингерманландских финнов по сей день прослеживается на территории Ленинградской области³⁶. Некоторые валуны связываются напрямую с культом бога громовержца — Укко. Пожалуй, самый знаменитый камень бога Укко — это Гром-камень, который послужил постаментом для «Мед-

³⁴ Каменистые исполины в России // Калейдоскоп. 1860. № 2. С. 3; Епатко А. Ю. Пётр I и Казак-камень. Старая выборгская легенда // История Петербурга. 2011. № 1. С. 35.

³⁵ См. подробнее: Конкка А. П. Viändöi — время летнего поворота в календарной обрядности карел // Обряды и верования народов Карелии. Петрозаводск, 1992. С. 28–45.

³⁶ Синдаловский Н. А. Петербургский фольклор с финско-шведским акцентом, или: Почём фунт лиха в Северной столице. СПб., 2016. С. 24–26.

ного всадника». Примечательно, что пересечение культа бога-громовержца и персоны Петра далеко не случайно. Например, в карельских сказаниях образ царя был глубоко вплетён в калевальский сюжет. В одной из песен описывается осада Выборга Петром следующим образом:

«... Пётр царём был знаменитым,
сыном Карьялы красивым...
День стреляет с недалётом,
на второй день с перелётом.
И тогда он слово молвит:
Эй, кузнец ты, Илмаринен,
скуй трёхгранное копьё мне,
с медной рукояткой сделай:
брось копьё об пёстрый камень!
То копьё он в камень бросил,
Камень отлетел за море
<...>

Свейский барин Якко Пунтус
Ключи царю подносит
На серебряной тарелке
Старый верный Вяйнемёйнен,
Заклинатель вековечный
Изготовь из камня плиты
Со скалы сдери ты корку
Изготовь из них укрытьё,
От войны спастись в нём можно
И стрелять из-за укрытья
В неприятельское войско
И сразить врагов поганых,
Все военные отряды»³⁷.

В случае с Казак-камнем, несомненно, произошло наложение языческих верований местного финского населения и новой мифологии, связанной с персоной Петра Великого. В XVIII в., когда Выборг был «столицей Старой Финляндии», типичные для России легенды о царе плотно переплелись с местными традициями, став неотъемлемой частью местного фольклора. Государевы ворота и Царская улица, располагавшиеся в среде гражданского шведско-немецкого населения, уживались с традициями периода шведского великодержавия. К сожалению, на сегодняшний день они остались

---

³⁷ Руны и исторические песни / Пер. и предисл. В. Евсеева. Петрозаводск, 1946. С. 74–77.

лишь в исторических сочинениях и не транслировались в историческую память новых выборжан. В то время как историческая память о Петровской горе и Казак-камне пережила лихолетье Второй мировой войны и легла в основу новой советской мифологии Выборга.

Библиография и архивные источники

1. *Божемянов И.* Выборгская старина // Исторический вестник. Т. 22. 1885. С. 426–427.
2. *Волкова Л. Г.* Выборгская виктория // Северная война. Взгляд из Выборгского замка. Сборник статей. Выборг: Государственный музей «Выборгский замок», 2010. С. 118–127.
3. *Епатко А. Ю.* Пётр I и Казак-камень. Старая выборгская легенда // История Петербурга. 2011. № 1. С. 33–35.
4. *Жирнова А. С., Мельнов А. В.* Петровская гора в Выборге как памятное место русской истории города: До и после 1917 г. // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2018. № 19 (2). С. 161–168.
5. Записки Юста Юля датского посланника при Петре Великом (1709–1711) / Сост. *Ю. Н. Щербачёв.* М., 1900. 599 с.
6. *Конкка А. П.* Viändöi — время летнего поворота в календарной обрядности карел // Обряды и верования народов Карелии. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 1992. С. 28–45.
7. Каменистые исполины в России // Калейдоскоп. 1860. № 2. С. 3.
8. *Кауппи Р., Мильчик М. И.* Выборг — столица старой Финляндии. Хельсинки, 1993. 199 с.
9. *Мегорский Б. В.* Осады и штурмы Северной войны 1700?1721 гг. СПб.: Историческая иллюстрация, 2017. 543 с.
10. *Миранда Ф.* Путешествие по Российской Империи. М.: Наука, 2001. 362 с.
11. ОР БАН. Ф. 266. Т. 2. Л. 188.
12. ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 3. Д. 183.
13. Походный журнал 1710 г. СПб., 1854. 24 с.
14. РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Выборгская губерния. Д. 16.
15. РГВИА. Ф. 827. Оп. 1. Д. 1969.
16. Руны и исторические песни / Пер. и предисл. *В. Евсеева.* Петрозаводск: Гос. изд-во Карело-Фин. ССР, 1946. 87 с.
17. *Синдаловский Н. А.* Петербургский фольклор с финско-шведским акцентом, или: Почём фунт лиха в Северной столице. СПб.: Русская тройка, 2016. 316 с.
18. *Усов С. М.* Поездка в Выборг // Северная пчела. № 57. 1827. С. 3–4.
19. Четыре дни в Финляндии // Северная пчела. 1829. № 112. С. 3.
20. *Шевелёва Е. Н.* Нагрудные знаки русской армии. СПб., 1993. 175 с.
21. Belägringen af Wiborg ifrån d. 16 martj til d. 15 juni anno 1710 [Электронный ресурс] // Uppsala universitetsbibliotek. URL: <https://www.alvin->

- portal.org/alvin/imageViewer.jsf?dsId=ATTACHMENT-0001&pid=alvin-record:87663 (дата обращения: 16.12.2019).
22. *Fontell H.* Kasakkakivi Tienhaaran Hietalassa ollut historian t?rke? kulmakivi // Karjala. 1993. № 36. S. 3.
  23. *Fürstenhoff J. G. M.* Sammlung von Festungsplänen. II. Planes von Italien, Ungarn, Pohlen und denen Nordischen Königreichen. 1732.
  24. *Himanka M.* Karhin kasakkakivestä // Keski-Pohjanmaan musiikkiopiston Lohtajan naistoimikunta. 1976. [Электронный ресурс] // Seinäjoen kaupunginkirjasto. URL.: <http://www.porstuakirjastot.fi/items/show/37395> (дата обращения: 25.10.2019).
  25. *Minard-Törmänen N.* Viipurin venäläisin silmin (1700–1830): uusi jalokivi keisarin kruunuun // Viipurin suomalaisen kirjallisuusseuran toimitteita 20. Helsinki, 2018. S. 21–39.
  26. MMA, Viipurin insinöörikomennuskunta, Viipurin insinöörikomennuskunnan linnoitus- ja rakennuspiirustusten arkisto, P. Anna ja Tervaniemi, Aluekartta 1824–1824 (8:15).
  27. MMA, Viipurin insinöörikomennuskunta, Viipurin insinöörikomennuskunnan linnoitus- ja rakennuspiirustusten arkisto, P. Anna ja Tervaniemi, Aluekartta 1846–1846 (8:28).
  28. *Montferrand A. R. de.* Plans et description de la Colonne Alexandrine — Saint-Petersbourg/ Auguste Ricard de Montferrand. Saint-Pétersbourg, 1830.
  29. *Ruuth J. W.* Viborgs stads historia. Vol. I. Helsingfors, 1906. 632 s.
  30. Suomen kotiseutututkimuksen äänenkannattaja. 1913. № 5. S. 18.
  31. Östra Finland. 1886. № 292. S. 1.